

Цзян Жунцянь и Чжан Ци вернулись после проверки оборудования. Тан Аньчэнь выкопал ил со дна озера и вместе с Кометой вернулся весь мокрый и грязный. Они остановились во дворе и начали смывать грязь с помощью садового шланга.

Чжоу Юнь вышел из дома, принеся две бутылки шампуня. Одну он протянул Тан Аньчэню: "Смой грязь с ног и иди в ванную на первом этаже. Я приготовил для тебя одежду капитана, она должна подойти."

Вторая бутылка шампуня была специально для собак. Чжоу Юнь сам намылил шерсть Кометы, тщательно её вымывая. Лапы, хвост и даже морда Кометы были покрыты толстым слоем грязи. Казалось, она понимала, что грязная, и терпеливо сидела, пока Чжоу Юнь намыливал её, время от времени поднимая голову и облизывая его запястье.

Цзян Жунцянь, зайдя во двор, увидел эту сцену и не смог сдержать улыбки: "Мы уже давно в пути, пора возвращаться. Ты в таком состоянии не сможешь вернуться. Ладно, оставайся здесь на ночь, завтра мы за тобой заедем."

Чжоу Юнь знал, что у них есть обязанности, и улыбнулся: "Если Тан Аньчэнь не вернется, это не создаст проблем? Не мешает вашим заданиям?"

Цзян Жунцянь ответил: "Ничего страшного. Он вчера был на ночной смене, сегодня должен отдыхать. Пусть останется здесь, завтра мы его заберем, а послезавтра уже отправляемся обратно в базу Чжунчжоу."

Чжоу Юнь кивнул: "Хорошо. Вы приехали неожиданно, я не успел подготовиться. Сегодня я упакую лекарства и приготовленный тутовый сироп, чтобы вы забрали с собой."

Он был в хорошем настроении, на его губах играла улыбка. Цзян Жунцянь заметил, что упаковки с пионами, пионами и гинкго были сняты, и растения ярко цвели на солнце. Видимо, Чжоу Юнь уже успел посмотреть видео, записанное капитаном, и был в восторге.

Капитан лично следил за упаковкой этих растений, и Цзян Жунцянь подумал: "Чжоу Юнь такой хороший человек. Если бы он поехал с нами в Чжунчжоу, капитан не так бы переживал. Но... здесь всё так хорошо."

Он посмотрел на процветающий Юньдин-Шань-Юань и вздохнул: "Это место действительно похоже на рай. В Чжунчжоу... эх... Доктор Чжоу, спасибо, что тогда дали нам лапшу, иначе мы бы голодали."

По сравнению с этим местом, полным надежды и изобилия, Чжунчжоу казался пустынным и мрачным. Люди там выглядели равнодушными и подавленными. Неудивительно, что Чжоу Юнь не хотел уезжать. Но всё же здесь не совсем безопасно, даже для обладателя способностей...

Чжан Ци сказал: "Весна пришла, когда посеем урожай, всё постепенно наладится."

Чжоу Юнь улыбнулся: "Всё будет хорошо."

Он проводил Цзян Жунцяня и Чжан Ци, наблюдая, как вертолет улетает, а затем вернулся во двор.

Тан Аньчэнь уже смыл грязь и пошел в душ. Чжоу Юнь занялся Кометой, тщательно её вымыл и высушил феном. Теперь она снова была чистой и блестящей. Он дал ей остатки жареного поросенка и морепродуктовую кашу, а затем занялся упаковкой лекарств. Каждый пакет был

подписан с указанием эффекта и способа применения. Хотя на них уже были этикетки, Чжоу Юнь добавил дополнительные заметки и рекомендации.

Затем он упаковал тутовый сироп с медом, который готовил каждый день. У него уже было двенадцать банок, и он положил их в чемодан.

В Чжунчжоу, вероятно, всё ещё не хватает еды, так как там холоднее, чем здесь, где есть море. Чжоу Юнь взял ещё один чемодан и положил туда лапшу, печенье из тыквы, а также запасенные с прошлого года ямс, картофель, кукурузу, соевые бобы и зелёные бобы. Затем добавил вяленое мясо, рыбу, колбасу, вяленые рёбрышки и сушеные креветки. Чемодан был полон.

После этого он понял, что больше нечего дать Гуань Юаньфэну. Лекарства он продал, но на начальном этапе рынка никто не хотел тратить дорогие кристаллы на редкие мутировавшие препараты. Кристаллы высокого уровня всё ещё нужно добывать самостоятельно.

Кристаллы электрического типа он тоже обменял, но их качество было средним, и он стеснялся их дарить. В итоге он положил их в стеклянную банку и поставил в угол чемодана.

По сравнению с этим, подарки Гуань Юаньфэна – мутировавшие растения, научные журналы, медицинское оборудование и части мутировавших животных – были невероятно продуманными и щедрыми.

Чжоу Юнь закрыл чемодан и подумал: "Пора выходить в море. С лекарствами всё улажено, теперь нужно сосредоточиться на повышении уровня. Если затянуть, мутировавшие животные и растения станут сильнее, и я потеряю своё преимущество."

Глубокой ночью, в три часа утра, Юньдин-Шань-Юань был погружен в тишину.

Лунный свет лился, как вода. Чжоу Юнь взял камеру и вышел из двора виллы. Тан Аньчэнь, вероятно, уже крепко спал, а Комета сразу проснулась и бесшумно последовала за ним.

Чжоу Юнь вернулся к высокому зданию, обвитому плющом и цветами. Лозы сами расступились, открывая ему проход.

Он вошел в лифт и поднялся на тридцатый этаж, к их двери. Включив камеру, он тихо сказал: "Я знаю, что ты в Чжунчжоу и, наверное, переживаешь за это место. Тан Аньчэнь снял район, а я покажу тебе тридцатый этаж."

"В квартире ничего не изменилось. Гостиная и столовая такие же, как и до твоего отъезда. Твоя комната всё ещё ждет тебя, а в моей комнате только добавилось несколько каллиграфических работ, ничего особенного."

Чжоу Юнь медленно снимал, поднявшись на второй этаж: "Вот спортзал... Да, я всё ещё тренируюсь каждый день." Он быстро переключил камеру на крышу. Лунный свет заливал её, растения были спокойны. Крупный скот уже перевели в лес пастись.

После зимы крыша выглядела более пустынной. Там росли только суккуленты, обычные цветы и овощи: перец, тыква, бобы, баклажаны и батат. В горшках росли зеленый лук и перилла. Тыква уже оплела решетку.

Увидев баклажаны, Чжоу Юнь вспомнил, как Гуань Юаньфэн в прошлую зиму ворчал, что хочет баклажанов. Теперь в Чжунчжоу, вероятно, их даже нет.

Он улыбнулся: "Я упаковал сушеные овощи, бамбуковые ростки, рыбные шарики и колбасу. Если будет занят, можешь попросить кого-нибудь приготовить тебе мясо, это очень удобно."

Он снял корзину с полынью и диким луком, которую собрал сегодня, а также бамбуковые ростки: "Это дикий лук, я планирую сделать пельмени. Он также отлично подходит для жарки с яйцом. Бамбуковые ростки появились после дождя. Я начал экспериментировать с выращиванием красных грибов на заднем холме. Прошлой зимой я держал их в теплице, а теперь посадил несколько деревьев, чтобы посмотреть, получится ли."

Если база Цинь Шэна здесь стабилизируется, можно будет попробовать искусственное разведение в лесу у водохранилища. Если будет несколько древесных обладателей способностей, это будет ещё лучше. Даже если условия не идеальны, с небольшой помощью они смогут выжить и размножиться.

"Это полынь. Её можно заваривать для ванн. Если её много, можно высушить и сделать полынные палочки для отпугивания комаров. У нас уже появились комары. У вас, наверное, ещё холодно."

"Хотя уже почти лето, всё ещё возможны экстремальные погодные условия. Будь осторожен с перепадами температуры в Чжунчжоу."

На юге, хотя и бывают наводнения и сильные ветры, всё же не так, как на севере, где снег и холод могут быть беспощадными. В общем, в апокалипсисе юг больше подходит для таких людей, как Чжоу Юнь, которые любят выращивать овощи.

Чжоу Юнь говорил обо всём подряд, как будто вернулся в те времена, когда Гуань Юаньфэн ещё жил на тридцатом этаже. Он болтал, а Гуань Юаньфэн молча, но внимательно слушал.

=====

Ветер свистел, но не мог разогнать серые тучи на небе.

Гуань Юаньфэн вышел из зала заседаний, за ним следовала группа охранников. Они вышли на улицу, где резкий ветер с снежными крупинками обрушился на них. Кто-то поднял зонт для Гуань Юаньфэна.

Хотя уже был май, и несколько дней назад казалось, что весна вступила в свои права, база спешно готовилась к посевной. Гуань Юаньфэн с командой очистил несколько районов, где было много зомби, мутировавших животных и королей зомби, чтобы освободить землю для посевов.

База отправила войска охранять поля, и каждый день фермеров доставляли на работу. Но как только землю вспахали и посеяли урожай, начался снегопад, и все усилия пропали даром.

После зимы, когда еды не хватало и её выдавали по карточкам, надежда на весну была разрушена, и выжившие снова погрузились в уныние.

К Гуань Юаньфэну подъехал внедорожник, и кто-то открыл ему дверь. Но в этот момент кто-то окликнул его: "Капитан Гуань."

Гуань Юаньфэн обернулся, его лицо было бесстрастным: "Командир Лин, что-то нужно?"

Командир фронта базы Лин Динсю стоял на ступенях, окруженный своими вооруженными

подчиненными. Он смотрел на Гуань Юаньфэна свысока: "Капитан Гуань, вы не на стороне обладателей способностей?"

Гуань Юаньфэн стоял у машины, холодно глядя на него, не уступая его пронизывающему взгляду и давлению.

Он был на ступеньках ниже, но его присутствие не уменьшилось: "Командир Лин, обладатели способностей – это прежде всего люди. Все люди рождаются равными."

Лин Динсю холодно смотрел на него, но Гуань Юаньфэн сел в машину. Члены команды закрыли за ним дверь, и машина уехала, за ней последовали несколько внедорожников.

Лин Динсю раздраженно достал сигарету, но в этот момент из здания вышел ещё один человек: "Ты же сказал, что не сможешь его убедить. Не думай, что он автоматически на стороне обладателей способностей только потому, что он один из них. Ты знаешь, почему генерал Тань вернул его, даже несмотря на его инвалидность? Чтобы вылечить его ноги, он заранее заручился поддержкой исследовательского центра способностей. И когда он вернулся, не только его ноги восстановились, но и появились двойные способности. Генерал Тань был в восторге."

Лин Динсю убрал сигарету и поклонился: "Генерал Е." Он тихо сказал: "Как только он вернулся, генерал Тань сразу же объединил все штурмовые команды в одну и передал их под командование Гуань Юаньфэну. Все знают, что он его любимец, и он даже не скрывает этого."

"Мы планировали создать команды из обладателей способностей, но теперь, когда он вернулся, все обладатели способностей в штурмовых командах почему-то слушаются его."

"Другие обладатели способности в армии ещё не набрали силу. Большинство из них работают в тылу, на научных и сельскохозяйственных должностях, и мало кто может сражаться. Штурмовые команды могли бы стать нашей силой, но теперь он всех их переманил."

"Странно, почему обладатели способности в штурмовых командах не хотят привилегий? Почему они слушаются его?"

Генерал Е усмехнулся: "Мне даже нравится, что Гуань Юаньфэн открыто заявляет, что он на стороне обычных людей. В конце концов, я тоже обычный человек."

Лин Динсю сказал: "Вы другое дело, мы служим вам."

Генерал Е вздохнул: "Времена меняются. Гуань обладает харизмой мученика. Раньше, когда он командовал штурмовыми командами, даже самые трудные бойцы под его руководством становились отличными солдатами. Его люди всегда были на высоте. Признай, он действительно талантлив. Генерал Тань... Как же я ему завидую. Почему мне не повезло встретить такого человека?"

Лин Динсю сказал: "Какое сейчас время, цепляться за старые методы бесполезно. Они рано или поздно поймут, куда дует ветер."

"Другие базы активно привлекают обладателей способностей, частные базы тоже управляются ими и становятся всё сильнее, захватывая ресурсы."

"А мы продолжаем принимать беженцев, поощряем рождаемость. Где мы возьмём столько еды, чтобы прокормить всех?"

"Сейчас нужно привлекать больше обладателей способностей в Чжунчжоу. Я уже связался с несколькими из них, жду, когда наши льготные политики будут приняты. Но из-за его возражений предложение не прошло."

Генерал Е посмотрел на него: "Ты слышал, что он сказал? Все люди рождаются равными, обладатели способностей – это прежде всего люди. Ты не понял его смысла? Ты также не понял, почему обладатели способностей в штурмовых командах ему подчиняются?"

Лин Динсю недовольно усмехнулся:

"Да просто потому, что у него двойная стихия – ветер и молния. С такой силой он может драться один против десяти."

Генерал Е покачал головой:

"Ты, похоже, не в курсе, но исследовательский центр давно за ним следит. Двойная стихия, знаешь ли, развивается гораздо медленнее, чем обычная. Особенно после третьего уровня – простые кристаллы уже практически бесполезны, нужны только самые чистые и мощные."

"Возьми, к примеру, Луна Кэбяо из Базы Молнии. Он с самого начала апокалипсиса владеет стихией электричества, захватил территорию, поглотил множество кристаллов... и с таким трудом достиг лишь третьего уровня."

"А что в итоге? Гуань Юаньфэн вырубил его одним разрядом, заковал в наручники и приволок назад. Так как ты думаешь... какого уровня он сам?"

Лин Динсю говорил с долей зависти: "Кто знает? Он отказывается проходить тесты на уровень способностей, отказывается от медицинских осмотров и не сотрудничает с исследовательским центром. После его примера все члены штурмовых команд, включая тех, кто подписал соглашения, передумали и больше не хотят участвовать в исследованиях. Какое сейчас время? Неужели он не думает о общей картине?"

Генерал Е посмотрел на него: "Когда ты поймешь, в чем разница между тобой и им, ты поймешь, почему обладатели способностей слушаются его."

Лин Динсю сказал: "Всё, что у меня есть, – это благодаря вам, генерал. Даже если я пробудил способности, у меня нет никаких скрытых намерений. Но другие обладатели способностей? Без льготных политик, как мы можем привлечь их из других баз? Я действительно не понимаю, почему."

Генерал Е ответил: "Потому что ты хочешь использовать других обладателей способностей как оружие. А Гуань Юаньфэн относится к ним как к людям."

Лин Динсю замер, а генерал Е похлопал его по плечу: "В умении командовать ты действительно уступаешь Гуань Юаньфэну."

===

Общежитие штурмовой команды.

Гуань Юаньфэн вышел из машины и увидел, как Ляо Цзиньшэн бежит к нему с зонтом. Он спросил: "Есть новости от Цзян Жунцяня?"

Ляо Цзиньшэн ответил: "Связались с правительством альянса. Говорят, погода плохая, внезапно началась метель, и они задержали возвращение. Получили телеграмму, что они ждут улучшения погоды в базе Саньчу и заодно закупают семена."

Гуань Юаньфэн нахмурился: "Снова снег. Все ли инженеры, которые ремонтировали станции, вернулись безопасно?"

Ляо Цзиньшэн ответил: "Командир тыла сегодня приходил, сказал, что одна группа не вернулась вовремя. Он надеется, что мы отправим группу для их эвакуации. Сестра Кэсинь уже всё организовала."

Гуань Юаньфэн слегка кивнул, а Ляо Цзиньшэн добавил: "Сестра Кэсинь также сказала, что командир тыла сообщил, что из-за внезапного снега не хватает не только семян, но и угля для отопления, а также еды... Он надеется, что мы что-нибудь придумаем."

Гуань Юаньфэн сказал: "Скажи Дун Кэсинь организовать задание на завтра."

Ляо Цзиньшэн заколебался: "Вокруг всё уже очищено... В такую метель, куда мы можем пойти..." Он замолчал, увидев, как Гуань Юаньфэн повернулся и посмотрел на него, и поспешно добавил: "Понял!"

Гуань Юаньфэн широкими шагами направился в своё общежитие, а Ляо Цзиньшэн, вытирая пот, пошел к Дун Кэсинь, чтобы передать распоряжения капитана. Он недовольно пробормотал: "Командир тыла Чжао Дахай, конечно, в отчаянии, но он же старый знакомый генерала Тана. Кому ещё ему обращаться, если не к нам? Лис Е точно не поможет, они только требуют и доказывают, что генерал Тань неправ."

Дун Кэсинь сказала: "Капитан всегда находит выход."

Ляо Цзиньшэн вздохнул: "Неужели снова придется занимать еду у базы Молнии?"

Дун Кэсинь рассмеялась: "Возможно, ведь черный рынок работает быстро."

Ляо Цзиньшэн: "...Сейчас все базы ведут себя тихо. И я слышал, что после инцидента с базой Молнии все базы теперь безоговорочно принимают выживших. Им тоже тяжело, больше нечего выжимать, как раньше."

Дун Кэсинь сказала: "Посмотрим, что решит капитан."

===

С опозданием на неделю, после того как метель утихла, Цзян Жунцянь наконец вернулся с Тан Аньчэнем. Они сразу отправились к Гуань Юаньфэну с докладом.

Их застали в момент, когда Гуань Юаньфэн собирался на совещание, поэтому они лишь кратко доложили и оставили камеру и чемодан, привезенный Чжоу Юнем, в офисе капитана.

Вернувшись в тренировочный зал команды, они были тепло встречены Дун Кэсинь, У Цзюнем, Ляо Цзиньшэном и другими членами команды.

Цзян Жунцянь раздавал фрукты, закуски и местные деликатесы, привезенные из Бэймина, и улыбался: "Не ожидали, что в Чжунчжоу снова пойдет снег. Мы чуть не застряли в пути, но, к счастью, доктор Чжоу дал нам много еды, и мы смогли добраться. На юге гораздо комфортнее."

Почему вы все так рады?"

Дун Кэсинь, кусая яблоко, спросила: "Доктор Чжоу в порядке?"

Тан Аньчэнь ответил: "Конечно! Там уже почти лето, у доктора Чжоу весь сад зеленый, на огромной шелковице полно ягод, их даже съесть невозможно! Доктор Чжоу сделал много тутового сиропа с медом и дал нам с собой."

"А вернувшись сюда, мы увидели, что снова пошел снег! Всё серое и унылое. На юге гораздо лучше. Чем вы тут занимались?"

Он только сейчас заметил, как товарищи смотрят на них с завистью.

Даже Цзян Жунцянь не удержался: "Только что видел капитана, он был очень напряжен. Что-то случилось?"

У Цзюнь мрачно сказал: "Чжао Дахай сказал, что не хватает еды, и капитан взял всю штурмовую команду, больше сотни человек, в Яньлин на недельную тренировку. Охотились на мутировавших животных, и обладатели способностей, и обычные бойцы должны были участвовать."

Цзян Жунцянь удивился: "Там, говорят, стаи мутировавших волков спускаются с гор и атакуют базы выживших. Даже караваны с охранниками-обладателями способностей не могут пройти. Мутировавших животных много, еды нет, вот они и спускаются."

Ляо Цзиньшэн добавил: "Именно мутировавшие волки! Ты представляешь, насколько страшны мутировавшие ледяные волки? Групповые ледяные стрелы! Они пробивают даже защитные костюмы! Они используют тактику окружения, атакуют организованно и бегают очень быстро! Когда видишь их, сразу вспоминаешь, как жаль, что Кометы нет! Комета была бы очень полезна! Это было ужасно, если бы не капитан, я думаю, мы бы стали для них свежим мясом!"

Дун Кэсинь добавила: "А ещё мутировавшие медведи, размером с холм... Обычные пули на них не действуют... Они как монстры, они даже используют способности, рычат так, что у всех звенит в ушах, и они умные, знают, где слабые места в обороне."

"И не только мутировавшие животные, растения тоже стали опасными. Мы столкнулись с мутировавшими мухоморами, одна группа чуть не стала удобрением для грибов, но, к счастью, древесный обладатель способностей быстро нейтрализовал яд."

"Хорошо, что с нами были световые и древесные обладатели, иначе в этом задании могли быть потери. С тех пор как капитан вернулся, мы не видели таких опасных боев."

Она побледнела, вспоминая те события: "Если они продолжат эволюционировать, останется ли у человечества место для жизни? Погода такая, что даже землю нельзя обрабатывать... Чувствуешь, что человечество оказалось на дне пищевой цепи..."

Ляо Цзиньшэн, вытирая пот, сказал: "Не только мы напуганы, даже обладатели способностей в штурмовой команде, которые обычно ведут себя высокомерно, после этого задания стали тише воды. Те, кто раньше жаловался на методы тренировок капитана, теперь выполняют всё без вопросов. Все хотят повысить свой уровень. Хотя мы добыли много мутировавшей дичи, её заморозили, и ещё привезли несколько телег сухих веток для угля. Тыл был в восторге, одного мутировавшего кабана хватит на три дня. Но, честно говоря, никто не хочет повторять это снова."

Цзян Жунцянь облегченно вздохнул: "Яньлин - это длинная и глубокая древняя горная цепь, первобытный лес. Раньше говорили, что это генетический банк нашей страны, драконья жила. Неудивительно, что там много мутировавших зверей."

Ляо Цзиньшэн сказал: "Не зря исследовательский центр способностей так активно участвовал, отправил группу исследователей с нами. Они собрали много образцов мутировавших животных и растений, их глаза горели, когда они видели нашего капитана, словно он был их спасителем."

У Цзюнь усмехнулся: "Раньше, чтобы получить лечение от лекаря, нужно было ждать в очереди. А теперь они бегают за нашим капитаном, лечат каждую царапину. Даже Сяо Су и его наставник присоединились к нам."

Тан Аньчэнь удивился: "Настолько всё серьёзно? Если в горах и лесах так опасно, то что творится в море с акулами и другими хищниками? Доктор Чжоу говорил, что хочет выйти в море за рыбой и водными кристаллами..."

Дун Кэсинь: "...". Она посмотрела на Цзян Жунцяня: "Доктор Чжоу, кажется, очень решительный. Если он говорит, что хочет выйти в море, значит, он действительно собирается это сделать. Сейчас спутники не работают, без навигации легко заблудиться, плюс опасные мутировавшие морские существа и экстремальная погода... Ты рассказал об этом капитану?"

Цзян Жунцянь смущенно ответил: "Мы только что вернулись, капитан был занят совещанием, мы лишь кратко доложили и оставили вещи."

В команде воцарилась тишина. У Цзюнь вздрогнул и мрачно сказал: "У меня плохое предчувствие."

===

Совещание было недолгим. После его окончания Гуань Юаньфэн вернулся в свой офис, запер дверь и взял камеру, чтобы посмотреть записи Чжоу Юня.

Он увидел тридцатипятиэтажное здание, обвитое зеленью, их совместные фотографии с Кометой. Чжоу Юнь выглядел так же, как и до отъезда, почти без изменений, улыбаясь в камеру.

На видео Чжоу Юнь угощал их мутировавшими ягодами шелковицы, его лицо выражало легкое удивление, но он всё так же был мягким и терпеливым.

Затем в кадре появился незнакомый молодой человек, вероятно, снятый с верхнего этажа виллы. Чжоу Юнь, видимо, провожал его, разговаривая с ним с улыбкой.

Кто это? Почему Чжоу Юнь так доверяет ему, что пустил в район и в виллу?

Гуань Юаньфэн почувствовал настороженность и решил позже подробнее расспросить Цзян Жунцяня. Он продолжил листать фотографии и видео: виды района, растения, Чжоу Юнь, улыбающийся у цветов, и Чжоу Юнь, сушащий мокрую Комету феном.

Тан Аньчэнь, хоть и простоватый, но исполнительный, снял всё очень подробно. Почти каждый уголок района был запечатлен, хотя некоторые кадры были размытыми. Но всё равно было видно, что район полон жизни, знакомый и одновременно новый.

Гуань Юаньфэн вздохнул и открыл последнее видео. На экране было темно, тихо, и Чжоу Юнь улыбался: "Я знаю, что ты в Чжунчжоу и, наверное, переживаешь за это место... Я покажу тебе

тридцатый этаж."

Его сердце сжалось, и он почувствовал странную смесь нежности и тоски. Ему захотелось что-то сделать, но он не знал что.

На экране знакомый молодой человек болтал, показывая комнаты, где они жили вместе в апокалипсисе. Всё было так знакомо, словно он мог просто открыть дверь и вернуться в те спокойные и теплые дни. Так близко, и так далеко. Он не знал, как выразить свои чувства.

Лунный свет пробивался через стеклянный купол, освещая тихие растения и лицо Чжоу Юня с его изящными чертами и прямым носом.

Он был одет в простую белую рубашку из льна, с закатанными рукавами, и улыбался в камеру: "Это теплица. Спасибо за цветы, которые ты прислал. Я не буду отправлять тебе цветы, знаю, что у тебя нет времени ухаживать за ними. Просто покажу тебе, как цветет мой цереус."

Камера повернулась, показывая зону с кактусами под стеклянным куполом. Там росла большая группа темно-зеленых цереусов.

Цереусы были высотой от пяти до семи метров, их мощные стебли устремлялись вверх, словно пытаясь пробить стеклянный купол. Чжоу Юнь медленно снимал их снизу вверх.

Между грубыми стеблями распускались нежные цветы, каждый размером с чашку. Их лепестки были многослойными, как тонкий лед, с прозрачными желтыми тычинками.

Эти изящные цветы, словно звезды, украшали темно-зеленые стебли, создавая яркий контраст. Рой мутировавших пчел кружил вокруг, видимо, Чжоу Юнь специально привлек их для опыления.

Он мягко улыбнулся: "Это мутировавший цереус. Скоро нужно будет пересадить его в землю, здесь ему уже тесно. Плоды этого кактуса очень вкусные, я сделаю из них варенье, и вы попробуете."

"Это первые цветы в этом году, сейчас пик цветения. Вчера я насчитал более трехсот цветов. Они раскрываются только с трех до четырех утра, а на следующий день закрываются и увядают, как цветок-призрак."

"Я думал, что жаль, ты не увидишь это зрелище, но, к счастью, приехали Тан Аньчэнь и другие, и они смогли это заснять."

Он поднял камеру повыше, медленно проводя ею по сверкающим в лунном свете цветам:

"Красиво, да? Запах у них тоже очень насыщенный... жаль, что ты не можешь его почувствовать. У этих цветов есть второе название – 'Белый лунный свет'."

<http://bllate.org/book/14690/1312357>